

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.71.24.062

Убытки как форма ответственности сторон за нарушение международного коммерческого контракта

Синёва Наталья Александровна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Чернышевского, 104;
e-mail: n.a.sineva@mail.ru

Аннотация

Заключая международный коммерческий контракт, участники планируют, что контрагенты будут вести себя добросовестно и цель контракта будет исполнена в полном объеме и в установленный срок. Однако ряд причин может повлиять на исполнение контракта. Поэтому важно вступая во внешнеэкономические сделки заранее иметь представление о возможной ответственности за неисполнение условий контракта. Контрактная ответственность может быть зафиксирована в самом договоре, в национальном праве, в различных международных соглашениях, а также в судебных решениях, носящих характер прецедента. Убытки как мера ответственности сторон во внешнеэкономических сделках, играет существенную роль. Правовое регулирование этого института проводится как во внутреннем праве, так и на международном уровне. Стороны могут при заключении контракта изменить условия исчисления убытков, тем самым изъять их из сферы действия применимого права к договору. В том же случае, если стороны не воспользовались автономией воли при заключении сделки, то определение права, применимого к договору, включая вопросы гражданско-правовой ответственности, будут определяться коллизионными нормами или по усмотрению международного коммерческого арбитража (в частности, посредством выбора нормы международного обычая).

Для цитирования в научных исследованиях

Синева Н.А. Убытки как форма ответственности сторон за нарушение международного коммерческого контракта // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 8А. С. 451-458. DOI: 10.34670/AR.2022.71.24.062

Ключевые слова

Убытки, ущерб, гражданско-правовая ответственность, обязательственный статут, международное частное право, международные конвенции, *lex mercatoria*.

Введение

Любой правовой договор с момента его заключения порождает права и обязанности сторон. В случае нарушения договорных соглашений сторона, виновная в неисполнении договора или ненадлежащем его исполнении, потенциально может быть привлечена к гражданско-правовой ответственности. То есть сторона, нарушившая условия договора, будет обязана выполнить не только условия контракта, но и понесет дополнительную ответственность. В советский период гражданско-правовая ответственность рассматривалась как форма государственного принуждения, направленная на реализацию принципа реального исполнения обязательства. Этот принцип существовал в условиях плановой экономики. С изменением экономической системы применение данного принципа в целом является неактуальным, применяются лишь отдельные элементы в частных случаях. Например, при ненадлежащем исполнении обязательства само обязательство продолжает существовать, следовательно, должник обязан исполнить обязательство в натуре, а кредитору предоставляется право требовать еще и уплаты неустойки и возмещения убытков. Если же происходит неисполнение обязательства со стороны должника, то обязательство прекращается, а на должника возлагается обязанность компенсировать понесенные кредитором убытки.

Основная часть

В узком смысле гражданско-правовая ответственность всегда рассматривалась как ответственность за нарушение договора. В то же время от «гражданско-правовой ответственности следует отличать меры, понуждающие нарушителя к надлежащему исполнению обязательств (устранение недостатков товара, замена некачественного товара и др.), а также меры оперативного воздействия (отказ от товара, одностороннее расторжение договора)» [Брагинский, Витрянский, 2005].

Сфера действия обязательственного статута охватывает вопросы гражданско-правовой ответственности сторон за нарушение контракта. Об этом говорится в ст. 1215 ГК РФ. Под обязательственным статутом в международном частном праве понимают право, применимое к обязательству. Соответственно, договорный статут – это право, применимое к гражданско-правовому договору, осложненному иностранным элементом. Однако в литературе эти понятия часто используются в качестве синонимов. Это право первоначально определяют стороны договора по соглашению между собой (ст. 1210 ГК РФ). При отсутствии такого выбора применимое к договору право устанавливает суд или арбитраж на основе коллизионных норм, которые могут содержаться в международном договоре РФ, ГК РФ (иных законах), обычаях, признаваемых в РФ.

Исходя из центрального принципа обязательственного статута – автономии воли сторон – следует отметить, что стороны вправе достичь соглашения о гражданско-правовой ответственности изменив при этом положения национального закона. Но это допустимо лишь в отношении диспозитивных норм, как то, изменение размера ответственности, указание на иные основания ответственности. Императивные же нормы, а тем более сверхимперативные или нормы непосредственного применения такое соглашение сторон не может обойти.

Однако стороны при заключении внешнеэкономического контракта могут и не воспользоваться возможностью выбрать или источник *lex mercatoria* или иной правопорядок. В этом случае при возникновении спорных ситуаций решать этот вопрос будет или суд, или

арбитраж. Причем суд в этом случае будет руководствоваться коллизионными нормами, а международный коммерческий арбитраж может в качестве регулятора отношений избрать источники негосударственного регулирования (Принципы Унидруа, Модельный закон Унидруа о раскрытии информации для целей франчайзинга, Модельный закон Унидруа о лизинге, Принципы европейского договорного права, Принципы Сентрал, Принципы европейского частного права и др.) и тогда в соответствии с международным торговым оборотом виновная сторона может быть обязана погасить абстрактные убытки.

Международное частное право сегодня первоочередной задачей видит разработку единообразных норм на международном уровне. Наряду с этим в рамках международного торгового права формируется негосударственное регулирование – *lex mercatoria*. Создание же во внутринациональном праве гибких коллизионных норм следует рассматривать как некий баланс интересов участников частнопровых отношений, осложненных иностранным элементом. Однако такое разнообразие в определении применимого права приводит к расщеплению правового регулирования отношений. При решении коллизионного вопроса правоприменитель обязан будет разрешить депесаж.

Так, для установления дееспособности продавца (организации) – право государства регистрации (ст. 1202 ГК РФ); для установления дееспособности покупателя (организации) – право государства регистрации (ст. 1202 ГК РФ); для регулирования вопросов, связанных с формой договора, - право страны, подлежащее применению к самой сделке, право страны места совершения сделки, российское право; для установления прав и обязанностей по договору – право стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора (п.1 ст. 1211 ГК РФ).

В целом в доктрине отмечается, что депесаж вызывает неопределенность правового регулирования, нарушается цель унификации – выработка единообразного подхода. Так суд, решая вопрос о квалификации (первичной или вторичной) в каждом случае будет по-разному подходить к выбору применимого права. Но на сегодняшний день альтернативного разрешения этого вопроса нет.

Таким образом, определение пределов ответственности стороны по его долгам будет проводиться посредством анализа понятия персональный статут. Для физического лица это будет личный закон физического лица, который в РФ определяется по смешанной системе – генеральной привязкой выступает закон гражданства (п. 1 ст. 1195 ГК РФ), а в качестве субсидиарной рассматривается закон места жительства (*lex domicilii*). Однако при решении вопроса о признании иностранного гражданина на территории РФ недееспособным или ограниченно дееспособным закон допускает возможность применения обратной отсылки к российскому праву (п. 2 ст. 1190 ГК РФ).

В отношении юридического лица определение личного закона проводится по правилам ст. 1202 ГК РФ – в соответствии с местом учреждения юридического лица. Следовательно, вопросы ответственности учредителей юридического лица, ответственность иностранного юридического лица частью своего имущества или всем имуществом также должны разрешаться в рамках правопорядка страны, в котором данное юридическое лицо зарегистрировано.

Участником международных частнопровых отношений может стать и субъект, обладающий суверенитетом – государство. Участие государства в международно-частнопровых отношениях анализируется в ст. 1204 ГК РФ. Сфера действия этой нормы заключается в решении вопроса о применении коллизионных норм и отдельных общих правил применения права, в частности, применения принципа наиболее тесной связи (п. 2 ст. 1186 ГК РФ).

Регулирование вопросов юрисдикционных иммунитетов иностранного государства находится вне сферы действия ст. 1204 ГК РФ. Соответственно, при вступлении в договорные отношения, осложненные иностранным элементом, с частными лицами государство может воспользоваться автономией воли сторон, в ином случае к данным отношениям будут применяться ряд коллизионных привязок, предусмотренных в ст. 1211 ГК РФ. «Применение норм раздела 6 ГК РФ к отношениям с участием государства на общих основаниях означает, что особенности такого субъекта, как государство, не берутся во внимание, если не имеются исключения, установленные законодательством» [Абова, 2010]. В международном праве есть указание на выбор права государства, которое является участником спора в инвестиционных отношениях (п. 1 ст. 42 Вашингтонской конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами, 1965 г.)

Что касается гражданско-правовой ответственности международных организаций в отношениях, осложненных иностранным элементом, то они определяются на основании устава такой международной организации, а также на основании применения норм международных договоров, заключенных с государством пребывания, а также внутренними правилами, которые «обычно имеют приоритет перед национальным законодательством» [Канашевский, 2016].

Вопросы ответственности по гражданско-правовым сделкам, осложненным иностранным элементом, могут содержаться и в универсальных международных соглашениях (Гаагский единообразный закон о купле-продаже материальных движимых предметов 1964 г., Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров, 1980, Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге, Оттава, 28 мая 1988 г., Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов («Роттердамские правила»), Нью-Йорк, 11 декабря 2008 г. и др.). Причем такие нормы могут носить как диспозитивный, так и императивный характер.

Типовые законы, обычаи международной торговли часто закрепляют более конкретные правила, касающиеся ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение отдельных видов обязательств (Принципы Унидруа, Инкотермс, UCP 600, ряд иных публикаций МТП, Типовые контракты по заключению различного рода международных договоров).

Традиционно гражданско-правовая ответственность делится на два вида – договорную и внедоговорную. Внедоговорная ответственность устанавливается если причиняется вред физическому лицу или его имуществу, а также имуществу юридического лица (ст. 1064 ГК РФ), вследствие неосновательного обогащения (ст. 1102 ГК РФ). Договорная наступает в случаях неисполнения и ненадлежащего исполнения договора, а суть этой ответственности зафиксирована в п. 1 ст. 393, п. 1 ст. 394 ГК РФ. Различие между этими видами ответственности заключается в том, что внедоговорная ответственность установлена законом, в то время как договорная не только определяется в законе, но и может быть установлена самими сторонами в договоре.

Основные институты ответственности, такие как вина и причинная связь, являются предметом давних доктринальных споров, в связи с чем регулирование данных отношений серьезно отличается в различных правовых системах [Курс международного торгового права, 1999]. К договорной гражданско-правовой ответственности относятся – возмещение убытков, неустойка, взыскание процентов по денежным обязательствам, а также возмещение потерь, индемнити.

Убытки иначе называются как общая мера гражданско-правовой ответственности. Это объясняется тем, что к данной форме ответственности можно прибегнуть практически во всех ситуациях нарушения гражданских прав. Понятие убытки не равнозначно понятиям «вред» или

«ущерб». Последние обычно применяются при деликтной ответственности, а также как одна из составляющих гражданского правонарушения. В соответствии с российским гражданским законодательством реальный ущерб понимается как часть убытков. Следует отметить, что в Принципах Унидруа термины «ущерб» и «убыток» рассматриваются как синонимы.

Убытки включают в себя реальный ущерб и упущенную выгоду (неполученные доходы), а сами убытки – это те расходы, которые должна понести сторона, чьи права были нарушены. В гражданском праве России нормы, которые регулируют вопросы ответственности при нарушении договора, содержатся в главе 25 ГК РФ.

В отношении размера подлежащих возмещению убытков действует общий принцип, заключающийся в их полной компенсации. Наличие подлежащих возмещению убытков должно быть доказано лицом, которое предъявляет требование об их возмещении. Также сторона должна представить доказательства, что между нарушением обязательства и убытками существует причинная связь.

В английском и американском праве убытки рассматриваются как «компенсация за нарушение законных прав». Структурно они также распадаются на две составляющих – упущенная выгода (*lost profit*) и прямые убытки (*actual damages*). В то же время между англо-американским подходом и российским есть общее – идея о том, что положение кредитора должно быть таким же, как если бы не было неисполнения договора.

В соответствии с Всеобщим гражданским кодексом Австрии возмещение убытков вследствие недостатка в вещи, являющейся предметом договора, предусматривается при наличии вины передавшего лица. Причем кредитор волен потребовать или улучшения, или замену товара (вещи), или денежного возмещения (§933a (1-2)).

Если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по российскому праву установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. «Учитывая, что основной целью неустойки является облегчение взыскания причиненного нарушением обязательства убытков путем исключения необходимости доказывать реальный ущерб, требование о возмещении убытков, не покрытых неустойкой, практически будет сводиться к случаям, когда неустойка лишь в незначительном объеме компенсирует понесенные кредитором убытки» [Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности, 2001]. Но в международных коммерческих контрактах стороны могут указать, что взыскивается что-то одно – или неустойка или убытки. Так, в английском праве одновременная компенсация в виде убытков и неустойки не допускается. В то же время во Франции суд по своей инициативе может увеличить размер неустойки, если сочтет это необходимым (ст. 1152 ФГК), п. 2 ст. 340 ГГУ соответствует российскому подходу.

Правовая защита в случае нарушения международного коммерческого договора детально определена в Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров, 1980 г. «В Венской конвенции средства правовой защиты покупателя в случае нарушения договора продавцом определены в связи с обязанностями продавца, а средства правовой защиты продавца – в связи с обязанностями покупателя» [Курс международного торгового права, 1999]. В соответствии с положениями ст. 74 ВК убытки за нарушение договора складываются из ущерба, который понесла сторона, и упущенной выгоды. Но размер возмещаемых убытков не должен превышать ущерб, который сторона нарушитель предвидела или должна была предвидеть в момент заключения договора с учетом всех обстоятельств, которые она в то время знала или должна была знать. Так трактуется общая формула исчисления убытков. Она применяется, если установлено, что сторона нарушила свои договорные обязательства или обязательства, которые предусматриваются Конвенцией. Статья предусматривает общие основания возмещения

убытков. Однако при оценке доказательств убытков, определения суммы убытков, штрафных санкций, а также определения размера ущерба между сторонами соразмерно их доле ответственности, могут быть применены процессуальные нормы внутреннего права. По смыслу ст. 77 возможно уменьшение размера убытков, исчисляемых в соответствии со ст. 74 на ту сумму, на которую должен был быть уменьшен ущерб [ППТЮ..., www]. Положения ст. ст. 5 и 74 не исключают возмещения ущерба в соответствии с Конвенцией, который был причинен имуществу, не являющимся купленным товаром. Помимо этого, в ст. 74 нет прямого запрета на взыскание таких убытков, как ущерб репутации стороны. В ППТЮ подчеркивается, что есть некоторая неопределенность в трактовке статьи в отношении вопроса – можно ли взыскать убытки, которые возникли в результате девальвации ревальвации валют. Просрочка платежа также может привести к возникновению убытков. Также отмечается, что судебная практика применения ст. 74 Конвенции неоднозначна в отношении взыскания в качестве возмещения убытков расходов на услуги агента по взиманию долга, кроме адвоката.

Ст. ст. 75 и 76 Конвенции называют альтернативные методы определения компенсации полученного ущерба. Анализируя положения ст. 75 можно определить размер убытков, вычтя цену заменяющей сделки из цены договора, прибавив к этому все дополнительные убытки по ст. 74. Ст. 76 оговаривает возмещение убытков, опираясь на текущие цены.

Ст. 77 Конвенции гласит, что стороне, в отношении которой было допущено нарушение контрактных обязательств, следует принять все разумные меры, для нивелирования ущерба.

В международном частном праве понятию убытков посвящен раздел 4 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА (2010). В данном документе также зафиксирована идея полной компенсации ущерба за неисполнение, который может быть выражен в виде понесенных стороной потерь и всякой выгоды, которой она лишилась, и учитывая любую выгоду потерпевшей стороны, полученную ею в результате того, что она избежала расходов или ущерба. Отмечается, что возмещаемый ущерб может быть нематериальным и включать, например, вред здоровью или моральный ущерб (п.2 ст. 7.4.1.). На оценку ущерба влияет разумная степень достоверности такового, а также его алеаторность. Если не представляется возможным с разумной степенью достоверности определить размер причиненных убытков или будущий ущерб, то суд самостоятельно принимает решение по этому вопросу.

В соответствии с Принципами Унидруа предусматривается возможность потерпевшей стороны в случае замещающей сделки получить разницу между договорной ценой и ценой заменяющей сделки, а также возмещение любого последующего ущерба.

Заключение

Таким образом, убытки как мера ответственности сторон во внешнеэкономических сделках, играет существенную роль. Правовое регулирование этого института проводится как во внутреннем праве, так и на международном уровне. Стороны могут при заключении контракта изменить условия исчисления убытков, тем самым изъяв их из сферы действия применимого права к договору. В том же случае, если стороны не воспользовались автономией воли при заключении сделки, то определение права, применимого к договору, включая вопросы гражданско-правовой ответственности, будут определяться коллизионными нормами или по усмотрению международного коммерческого арбитража (в частности, посредством выбора нормы международного обычая).

Библиография

1. Абова Т.Е. (ред.) Комментарий к ГК РФ. М.: Юрайт, 2010. Т. 2. 729 с.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2005. 842 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021).
5. Канашевский В.А. Международные сделки: правовое регулирование. М.: Международные отношения, 2016. 664 с.
6. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, Вена, 1980 г.
7. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности. М.: ДеКА, 2001. 800 с.
8. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. URL: <https://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf>
9. Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров, 1980 г. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/cisg_digest_2016_r.pdf
10. Тынель А. Курс международного торгового права. Мн.: Амалфея, 1999. 704 с.

Damage as a form of liability of the parties for violation of an international commercial contract

Natal'ya A. Sineva

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of International Law,
Saratov State Law Academy,
410056, 104, Chernyshevskogo str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: n.a.sineva@mail.ru

Abstract

By concluding an international commercial contract, the participants plan that the counterparties will behave in good faith and the purpose of the contract will be fulfilled in full and on time. However, a number of reasons may affect the performance of the contract. Therefore, when entering into foreign economic transactions, it is important to have an idea in advance of possible liability for failure to fulfill the terms of the contract. Contractual liability can be fixed in the contract itself, in national law, in various international agreements, as well as in judicial decisions that have the character of a precedent. Losses as a measure of responsibility of the parties in foreign economic transactions plays a significant role. The legal regulation of this institution is carried out both in domestic law and at the international level. The parties may, when concluding a contract, change the terms for calculating losses, thereby removing them from the scope of the applicable law to the contract. In the same case, if the parties did not use the autonomy of will when concluding the transaction, then the definition of the law applicable to the contract, including issues of civil liability, will be determined by conflict of law rules or at the discretion of international commercial arbitration (in particular, by choosing the norm of international custom).

For citation

Sineva N.A. (2022) Ubytki kak forma otvetstvennosti storon za narushenie mezhdunarodnogo kommercheskogo kontrakta [Damage as a form of liability of the parties for violation of an international commercial contract]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (8A), pp. 451-458. DOI: 10.34670/AR.2022.71.24.062

Keywords

Damages, losses, civil liability, statute of obligations, private international law, international conventions, lex mercatoria.

References

1. Abova T.E. (ed.) (2010) *Kommentarii k GK RF* [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow: Yurait Publ. Vol. 2.
2. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. (2005) *Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: Obshchie polozheniya* [Contract law. Book One: General Provisions]. Moscow: Statut Publ.
3. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 25.02.2022)* [Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on February 25, 2022)].
4. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' tret'ya) ot 26.11.2001 № 146-FZ (red. ot 01.07.2021)* [Civil Code of the Russian Federation (Part Three) dated November 26, 2001 No. 146-FZ (as amended on July 1, 2021)].
5. Kanashevskii V.A. (2016) *Mezhdunarodnye sdelki: pravovoe regulirovanie* [International transactions: legal regulation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
6. *Konventsia Organizatsii Ob"edinennykh Natsii o dogovorakh mezhdunarodnoi kupli-prodazhi tovarov, Vena, 1980 g.* [United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods, Vienna, 1980].
7. (2001) *Pravovoe regulirovanie vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti* [Legal regulation of foreign economic activity]. Moscow: DeKA Publ.
8. *Printsipy mezhdunarodnykh kommercheskikh dogovorov UNIDRUA 2010* [UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts 2010]. Available at: <https://www.unidroit.org/english/principles/contracts/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf> [Accessed 08/08/2022]
9. *Sbornik YuNSITRAL po pretsedentnomu pravu, kasayushchemusya Konventsii OON o dogovorakh mezhdunarodnoi kupli-prodazhi tovarov, 1980 g.* [UNCITRAL Digest of Case Law Relating to the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods, 1980]. Available at: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/cisg_digest_2016_r.pdf [Accessed 08/08/2022]
10. Tynel' A. (1999) *Kurs mezhdunarodnogo torgovogo prava* [Course of international trade law]. Minsk: Amalfeya Publ.